

18+

Наталья Никанорова

Разыскиваются Хранители!

Наталья Никанорова

Разыскиваются хранители

<https://litres.ru/73872615>

ISBN 9785006983380

Аннотация

И взговорил кот голосом человеческим... А что? Действительно же взговорил. Лучше бы молчал, честное слово. А теперь, я узнала такое! В общем в моём теле живу не только я, но и, та-дам, Баба-яга. Из хранителей сказки она осталась одна, и чтобы не погибнуть, согласилась на перерождение. Теперь мне необходимо разыскать амулет, который нас разъединит, а по пути остальных хранителей. И всё бы ничего, но друг детства, которому я поведала эту историю, сделал вывод, что поиски надо начинать в Праге.

Содержание

Глава 1 Ядвига	5
Глава 2 Чёрный кот	14
Глава 3 Начало пути	27
Глава 4 Новый игрок	38
Глава 5 В Прагу	48
Глава 6 Находка	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Разыскиваются хранители

Наталья Никанорова

© Наталья Никанорова, 2026

ISBN 978-5-0069-8338-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Ядвига

В избушке остывала печь. Кот деловито сновал по избе, ворчал, что надо бы подбросить пару дровишек, но хозяйка не обращала на него внимания. Сидела, скрестив ноги, на большом цыганском платке, разостланном на полу, прикрыв глаза. Сегодня она даже юбку не надела, льняная рубаха да шаровары, в каких лошадей объезжают. А тени-то под глазами какие!

По-человечески вздохнув, мурлыка взялся за лежащее возле печки полено. Но замёрзший шершавый чурбачок вдруг стал совершенно неподъёмным. Как он не пыхтел, не смог его сдвинуть.

— Слу-ушай, ну это уже ни в какие ворота не лезет. Сама с у-ума сходишь, но хоть мне-е-то согреться дай.

— Не мешай, — велела женщина, не открывая глаз, поправила кожаную повязку, которая сдерживала копну густых чёрных волос, и замерла.

На платок тихо опустился серебряный поднос. Вслед за ним, влетев через форточку, упала ветка рябины с морожеными ягодами.

Наконец в дверь кто-то поскрёбся.

— Впусти, — велела хозяйка, открыв глаза. В неяром свете, падающем из окошка, было видно, что они разного цвета — один фиолетовый, а другой карий.

Кот взглянул на холодные половицы с неудовольствием. «По половичку всё же лапам не так зябко», — подумал он и пошёл встречать гостя. Но сунув нос за дверь с громким мявом убежал прятаться в ближайший угол. На пороге стояла огромная белая медведица.

Не обращая внимания на испуганное животное, вошла и направилась к хозяйке.

Остановилась у подноса, одобрительно фыркнула и стала жевать ягоды.

— «Какой же медведь горсткой ягод удовлетворится?» — опасно подумал кот.

Та словно услышала его мысли, встала на дыбы, рыкнула, и стала невысокой старой женщиной с длинными седыми косами в белом платье до пят, от которого вкусно пахло костром.

— Долго тянула, Ядвига, — осуждающе промолвила гостья. — Даже я почти ничего не могу сделать. Энергии в нашем мире почти не осталось. А то, что можно слишком опасно.

— Говори, — попросила Баба-Яга. Кот в углу сжался в комок и закрыл лапой морду.

— Единственный выход — соединиться с другим человеком в момент его рождения. Иначе тебе не попасть в другой мир — старое соглашение уже не действует, а хранителей нужно отыскать. Кому как не тебе это делать? Ты же знаешь законы, Яся, — неожиданно ласково заключила она и с уча-

стием посмотрела на собеседницу. Знала, что жалости к себе та не простит.

Хозяйка помолчала.

Гостья не торопила её. Внятно объяснить происходящее не могла и она.

В последнее время, на территории Густолесья происходили странные вещи. Один за другим исчезали хранители: Кощей, Водяной, Леший... Ядвига закрыла глаза. Вспомнилось, как мышкой-норушкой она пробиралась в подвалы царские, где за крепкими железными засовами в самой тёмной и холодной камере, куда даже солнечный свет залетать боялся. В очередной раз, прикованный к стене цепями пудовыми, висел друг-сердечный, от вредностей своих отдыхая. Даже старый злобный дед Трескун не к ночи будь помянут. Не любила его Баба-Яга, не столько за вредность стариковскую, кто ж, без греха-то? А за то, что в гневе своём удержу не знал, выстуживал всё живое. Однако, и он сказку хранил.

Невесомые границы истончались. Прорехи с каждым днём становились всё шире. Точно какой-то голодный гигант выпивал силу этого мира.

Говорил ей как-то Кощеюшка, что люди зазнались, постепенно перестают верить в их существование, да магический источник ослабел. Оттого и на границах хмарь скапливается. Да только не верила ему Ядвига, считала, рассказы. Пропускала мимо ушей и бежала к деду Трескуну заказывать для друга очередную иглу. Вот нет, чтобы хоть раз проверить!

— Согласна, — сказала Ядвига и глубоко вздохнула, сурово посмотрев на пришедшую. — Но с условием — не разрушать Судьбу и тело носителя, ты разделишь нас, когда придёт время.

— Мяу, — возмутился мурлыка, — а я?

Он вышел из угла, где, не обращая внимания на холод, прятался всё это время. Встал напротив богини, на остывшие половицы, (а кем ещё могла быть эта старуха, которой Яся ставит такие условия? Не рядовой же оборотень!)

Потребовал:

— Перерождайте нас вместе.

И чуть не оглох, избушку наполнили раскатистые звуки похожие на треск речного льда весной. Старуха хохотала, от её веселья по избушке разлилось тепло, запахло свежевывым деревом.

— Повеселил ты меня! Будь по-твоему, разлучать вас не буду. К тому же, кто позаботится о моей сродственнице лучше тебя?

Кот, поджавший было хвост, приосанился и выгнул спину дугой.

— Что, ты такое говоришь, Макошь? — недовольно сказала Баба-Яга, бросив суровый взгляд на него.

— Правду, — резко сказала женщина. — Он — твой оберег.

— А, я...

— А, ты хранишь сказку. — Однако, заболтались мы. Ва-

силий!

Кот, только что честь не отдал, встал навтыжку и наворострил уши.

— Заговоришь с хозяйкой, когда она вступит в возраст невест. Не раньше! До того времени, её память будет спать, так что не встречай. Помочь тебе отсюда смогу только однажды. Дам, что попросишь. Понял?

Кот, недовольно подвигав, ушами кивнул.

— Теперь ты, Ядвига. Если захочешь вернуть своё прежнее тело, пробуди амулет. Дары в помощь, твой носитель, если сумеет найдёт.

Яга пошевелила губами, явно желая что-то спросить, но потом передумала и наклонила голову.

— Вот и ладно, — подытожила богиня и поднялась.

В её руке появился узловатый посох. Воздев его, Макошь напевно проговорила слова на древнем языке, а затем с силой ударила о половицы. Вспышка света медленно рассеивалась, когда она пропала посреди избушки вместо старухи стояла белая медведица, а на цветастом платке лежали, переливаясь, две снежинки, одна большая и одна чуть поменьше.

Я оперлась о стену и, ощущая тепло кота, пристроившегося у ноги, старалась смотреть независимо. Это была последняя попытка меня уговорить. Родители уезжали приводить в порядок нашу дачу перед летним сезоном. Вчера папа с мамой вместе пытались воззвать к моей совести. Дескать, мне

бледной и замученной полезно подышать свежим загородным воздухом. Но я вдохновляться на трудовые подвиги на природе не собиралась. Ну не было у меня настроения. Вообще-то я обычно нормально воспринимаю такие поездки, но тут, что-то накатило. Сообщила, что лучше наведу порядок дома, а в том, что не похожа на узника концлагеря, достаточно убедиться просто взглянув в зеркало. Там всегда можно увидеть румяную девчонку. Папа начал говорить что-то про рыбалку и поход за грибами, но наткнулся на мой насмешливый взгляд (часами сидеть с удочкой, карауля несчастных карасей или плотву, увольте, а в лесу комаров много) махнул рукой.

В том, что по возвращении им не грозило застать квартиру перевёрнутой вверх дном, родители знали.

Мама бросила взгляд в зеркальную стену гардеробной, застегнула пальто, поправила шляпку, и кокетливо наклонила голову, мол, каково? Моё отражение показало большой палец, и она довольно улыбнулась. Спыхватилась, подвела губы, бросила помаду в сумочку и теперь критически осматривала результат.

— Может всё же поедешь? — Шашлыки сделаем, картошку запечём. М? — мягким голосом поинтересовалась она, без надежды, что я переменю решение.

Пришлось утрировано тяжело вздохнуть. Ну когда же это кончится, а?

— Хорошо, хорошо, оставайся, — мамочка поставила ла-

дони перед грудью. А насчёт уборки... Только без фанатизма, ладно? — Антресоли разбирать не надо. Потом сделаем вместе, там столько хлама, ты одна не справишься.

Папа, стоя у входной двери, в лёгкой куртке, отчётливо хмыкнул, и весело пояснил громким шёпотом, глядя на меня:

— Потому, что он прирастает в геометрической прогрессии. После каждой новой уборки, когда там освобождается лишнее место, на него обязательно нужно запихать что-то ещё, вдруг пригодится?

Я хихикнула и переглянулась с котом Яшей, который с благовоспитанным видом, сидел около ног отца. Мы выросли вместе и отлично понимали друг друга. Вот и сейчас, глядя на папину добродушную ироничную ухмылку, я вспомнила, как он как-то под большим секретом рассказал, что тринадцать лет назад, в новый год около лесопарка они с мамой гуляли, дурачились, играли в снежки. И как-то так получилось, что мама споткнулась, и упала в сугроб. Она уверяла Диму (так папу зовут), который стал её отряхивать, что сугроб очень тёплый, пахнет молоком, и вообще ей хочется в нём посидеть подольше. Тот не поверил, и на всякий случай вызвал врача. Папа вообще считает, что мама это большой ребёнок. А она точно так же думает про него.

К чему это я? А... В общем, я родилась через девять месяцев, и в то же время на территории роддома окотилась кошка. Не знаю, что стало с остальным приплодом, но ещё сле-

пого котёнка черепахового окраса, служители роддома подбросили в карман маминого пальто. «Спасибо не утопили!», — говорил папа, когда рассказывал мне эту историю. Яшка вырос пушистым и умным котом-любимцем всей семьи. Меня он любил особенно, предпочитая жить в моей комнате.

Мама грозно нахмурилась. Серые глаза потемнели от негодования. Даже шляпка скособочилась.

— Особенно это твоих железяк касается, которые в гараже не помещаются. Молчи уж!

— Я не уж, змеючка, ты моя любимая, — тёплым грудным голосом парировал муж. — Моих железяк, как ты выражаешься, там давно нет. Месяца два назад, или вру, полтора. Навёл порядок в гараже и все лишние детали из дома перенёс туда.

— Ну и, всё равно, — поспешно сказала мама, поправив головной убор, и мысленно пообещав драгоценному супругу, припомнить этот разговор в подходящее время, — не стоит. Пыль везде протри и ладно. Всё, мы поехали, будь умницей. Кота покормить не забудь.

С лестничной клетки пришла волна затхлого воздуха, кто-то из соседей только что вошёл в квартиру, или наоборот вышел.

— Мурр, — грациозно потянулся Яша, выгнув спину. Дескать не забудет, напомню.

— Хорошо, Зой, поехали, — согласился папа, перемигнувшись с дочкой.

Дверь за ними захлопнулась.

— Ой, Дим, что-то мне беспокойно, — призналась жена, пристёгнув ремень безопасности.

— Чего? — удивился муж, завёл мотор и тронулся с места. — Янка у нас самостоятельная, дёргаться по пустякам не умеет. Сама знаешь, нынешние дети без гаджетов никуда. А наша горожаночка, и не надо на меня так смотреть! Она уже который раз от дачи отказывается. Так вот наша горожаночка даже если телефон случайно дома оставила, не пропадёт. К тому же с ней кот. От такого охранника, как Яшка я бы тоже не отказался. Жаль, он в машине ездить не слишком любит.

— Не знаю. Молчаливая, она в последнее время. Всё в себе, а ведь раньше трещала как сорока, — после паузы произнесла Зоя.

— Взрослеет, — вздохнул Дима. — Скоро начнётся: диеты, ухажёры.

— Даже думать об этом не хочу, и так голова раскалывается! — в сердцах отозвалась супруга, и покосилась на освежитель в виде ёлочки, висящий над лобовым стеклом.

— Сейчас на дачу приедем, потрудимся на свежем воздухе, разомнём старые косточки, всё пройдёт, — утешил муж. — Тебе отдохнуть надо.

— Наверное, — кивнула жена, и вздохнув, посмотрела в окошко, на удаляющийся микрорайон.

Глава 2 Чёрный кот

Наведение порядка, было малой платой за предоставленную свободу. После того, как всё в квартире было разложено по местам, полки сияли чистотой, а полы благоухали новейшим средством для мытья. Взяла стремянку и полезла на антресоли. Музейный дух лежалых вещей перебил химический запах, исходящий от моих ладошек. Яша снизу заинтересованно наблюдал, как я аккуратно вытаскиваю из тайника толстый ежедневник в коричневом переплёте. Всё же личный дневник он на то и личный, чтобы о нём никто не знал.

В данный момент меня интересовали последние страницы, на которых в прошлом месяце начала набрасывать пьесу. Что-то пошло не так и она была забыта, а буквально на днях произошли события, которые прекрасно подходили для продолжения. И да, зная наших одноклассников, не стремлюсь выкладывать её в интернете. Моментально всё в сети найдут и будут из-за угла хихикать. Смеяться в лицо никто не рискнёт, ибо чревато. Зря меня папа самообороне учил, что-ли? Нет уж! Лучше не рисковать. Да что ж она не лезет?

Тетрадь высунулась из стопки вещей только на четверть. Вот же, правильно про этот хлам отец сказал. Расставила ноги и, вцепившись одной рукой за угол тетради, второй за лестницу, сделала рывок, и рукавом зацепилась за торчащий чуть ниже портняжный метр. Чтобы освободиться дёрнула

рукой ещё раз, и тут же об этом пожалела. Пирамида хлама угрожающе накренилась и приготовилась обрушиться.

— Ёшкин кот! — охнула, придерживая стопку руками. Мысленно произнеся ругательство покрепче. Всё же современная школа мало напоминает институт благородных девиц, да и стремянка вот-вот уйдёт из-под ног.

— Мяу! — предупреждая взвыл Яшка. Взлетел по стремянке, запрыгнул мне на плечи, отчего я чуть присела, и зашипел. Наклонное движение прекратилось. Вещи сделали вид, что вовсе и не думали падать, лишь одна толстая книга в вытертом бархатном переплёте всё же свалилась сверху и ударила меня по лбу.

На моих тощих плечах, коту было не слишком комфортно, и он выпустил когти. Ведь новую же футболку порвёт гад!

— Блин! — Яшка, слезь с меня, чучело, пока я не сделала из тебя чучело.

Кот обиженно мявкнул и спрыгнул на пол.

От удара книжка раскрылась, это оказался старый фотоальбом.

С опаской посмотрела наверх, но остальные вещи лежали смирно. Прихватив тетрадь, закрыла дверь антресолей и стала спускаться, прикидывая куда бы пристроить неожиданную находку сиротливо лежащую на полу. «В книжный шкаф? А что, там как раз место освободилось». Подняла, повертела в руках, хмыкнула, тяжёленький. Последний раз мама его доставала... да точно, на моё десятилетие. Как-то он

с того времени похудел. Сказать папе, чтобы отсканировал фотографии и сохранил всё на диске? Пожалуй, нет. Провела рукой по кожаной обложке с вытисненными на ней цветами. Жаль такую красоту выбрасывать. Бросила альбом и дневник на диван и, распорядилась: — Яш, покарауль, я скоро.

Затем утопала на кухню.

Довольно урча, кот вспрыгнул на диван и стал уминать лапами покрывало. Зная по опыту, что подружка скоро придёт с чем-то вкусеньким для себя и его не обидит.

— Ешь, котейко, — разрешила я, поставила ему тарелку с куриными грудками, около дивана. Себе набрала сырной и мясной нарезки, прихватив из холодильника виноградную гроздь. Кот спрыгнул и начался пир. После сытного перекуса шевелиться не хотелось, но пришлось встать и загрузить посудомойку.

Когда вновь вошла в комнату, Яша настойчиво мяукнул и коснулся лапой альбома.

— Чего тебе, — притворилась удивлённой. Так не терпится, чтобы я на это посмотрела?

— Мрр, — согласно кивнул кот.

— Ну хорошо, — сделала вид, что сдаюсь. — Тогда садись рядом.

От альбома исходил тонкий запах старого картона, клея и... корицы? От моли мама вещи обрабатывала что-ли? Первые страницы перелистнула быстро, фото родителей до сва-

дъбы видела не раз. А вот фотографии, где мы с котом, ещё маленькие можно и пересмотреть.

Яша ещё не был обладателем пушистого хвоста, но уже с гордостью сидел у папиных ног и с обожанием смотрел на меня, обнимающую плюшевого медведя.

А на этом фото мы с родителями в зоопарке. Мама весёлая в нарядном платье стоит у ограды, а я пятилетняя, в любимом летнем костюмчике, с довольной улыбкой обнимаю пони. Припомнила тот жаркий августовский день, дорожки, посыпанные песком, запах опилок из вольеров, перемешивающийся с запахом нагретого металла. Перед тем как сфотографироваться, папа предложил нам с мамой сняться около загона. Но я заканючила, что надо фотографироваться с лошадкой, что ей тоже интересно.

Вот фото постарше — выпускной в детском саду. В коротком платьице с матросским воротничком стою на сцене рядом с вихрастым мальчишкой в клетчатом костюмчике. Он с восторгом смотрит на фотографа, да это же Санька! Присмотрелась. Точно, Санька Тимофеев, любимый недруг. Разве я могу забыть эти хитро-вредные глаза, опущённые светлыми ресницами? Как же часто мы друг друга поколачивали. Что, впрочем, не мешало нам в другие дни нормально общаться. Помнится, даже на выпускном не удержались. Санька расквасил мне нос, а я, защищаясь, от души расцарапала обидчика. Где-то он сейчас?

А вот фотография возле домашней ёлки. После того как

я прочла положенный стишок, мама улыбалась и смотрела, как я с азартом потрошу мешок деда Мороза, в надежде найти тот подарок, о котором просила. Рядом лежал Яшка и судя по довольному виду подбадривал меня довольным урчанием. Яшка?

Присмотрелась. На фото черепаховый красавец Яшка выглядел угольно-чёрным. Даже глаза другие. Обычно жёлтые, с золотистым оттенком, превратились в изумрудные.

Оторвалась от альбома и внимательно взглянула на друга.
— Яш, — тихо спросила я, — внезапно вспомнив, как он укротил падающие вещи, — это как?

Взгляд кота стал серьёзным, шерстинки его поднялись дыбом и снова улеглись. Родной Яшка стал из черепахового чёрным. Изменился и взгляд, став строже и цвет глаз.

— Обалдеть! — выдохнула, вжимаясь в спинку дивана. Несколько раз закрыла и открыла глаза, приглючившийся кот и не думал пропадать. Наоборот! Слегка наклонил голову ехидно прищурился и видимо придя к какому-то выводу зевнул, показав розовый язычок.

Почему-то это меня разозлило. Наглый котяра возомнил о себе невесть что и пугает. Отодвинулась от спинки, зыркнула на питомца.

— Значит голову морочим? — ласково протянула я, подтягивая к себе диванную подушку. — И как давно, ты этот трюк с шерстью освоил?

— Я-я-ся-я, — предостерегающе сказал тот, подняв лапу.

Бам. Подушка хлопнула по тому месту, где он раньше сидел.

— Я тебе покажу, Яся, наглец!

Бам.

Котяра отскочил, и спрятался за тумбой телевизора.

— Будет он тут голову морочить, понимаешь!

Соскочила с дивана, пыхтя, пыталась расширить проход между стеной и телевизором, наконец, удалось. Тумба, смилостивившись над слабосильной мной, подвинулась на три сантиметра. Клянусь, выражение её начищенных до блеска ручек было преехиднейшее.

— Выходи, — запыхавшись потребовала, у вжавшегося в угол кота, не выпуская из рук своё грозное оружие.

— Не выйду, — отказался тот. Нахохлился, сидел опустив голову, забыв тянуть гласные.

— Ой, Яшка, не зли меня по-хорошему прошу! Выходи лучше!

— Сказал, не выйду. Я что себе враг? — осведомился он.

— Чтoб, ты меня сгоряча в половую тряпку превратила?

Опешив от подобного заявления, выпустила подушку.

— А, я сошла с ума, какая досада!¹ — сказала, таращась, на Яшку, осознав наконец, что говорю с котом.

— Поздравляю, додумалась, — ехидно буркнул, нет скорее буркнула, свернувшись в клубок неведома зверушка. Назвать ЭТО Яшкой мой мозг отказывался.

---

¹ Фраза из мультфильма «Малыш и Карлсон»

— Может скажешь наконец, зачем тебе, так приспичило звать Макошь? — поинтересовался... поинтересовалось... оно.

— Кого?

— Ты не по-о-мнишь? — кот настолько изумился, что сел и вытаращился на меня глазами-плошками.

Я всмотрелась в изумрудные глаза собеседника, в памяти всплыл образ седой старухи, превратившейся в белую медведицу. И моя, нет, тогда ещё Ядвигина просьба.

— Нн-е помню. В смысле, визит её помню, о чём просила тоже. А вот почему?..

Чёрный как ночь кот пошевелил усами, новость ему явно не понравилась.

— И меня-я не по-омнишь? — удручённо спросил он, у него даже усы обвисли.

— Забудешь тебя, как же, — усмехнулась и села на пол, привычно подогнула под себя ноги. Слабый запах Мистера Мускула ещё витал в воздухе. Проветрить надо, вот что.

— Настырный, ты... Василий?

И обрадовалась подтверждающему кивку кота, сопровождаемого басовитым мурлыканьем.

— Ты не обижайся, но я тебя пока Яшей звать буду. Мне пока ко всему этому, — покрутила рукой, — ещё привыкнуть надо. А, ты можешь разговаривать нормально? Терпеть не могу, когда ты южному говору подражаешь.

Василий огорчённо вздохнул, как человек, который сми-

рятся с неизбежным и кивнул.

Кое-что не терпелось прояснить прямо сейчас.

— Я была очень старой?

Кот снова вытаращил глаза.

— Да молодая совсем! — возмутился он. — Тридцать веков всего.

Впечатлилась. Тридцать веков это же... Ужас короче. Понятно, почему такая развалина согласилась на перерождение.

— Ты имя-то своё помнишь? — спросил Василий.

— Я... Ядвига правильно?

— В просторечии Баба-Яга, — подтвердил кот.

Согнувшись пополам прыснула.

— Ты чего? — не понял он.

— Маленькая Баба-Яга! — простонала, вытирая слёзы. — Спешите видеть! В главной роли вместо ворона Абрахаса — говорящий кот Яшка, ой, Василий.

Кот хихикнул и прикрыл морду лапой.

— Раз я ничего не помню, ты меня теперь учить будешь по всяким колдовским книгам?

— Так уж и ничего, — усмехнулся Василий. — Не при- бедняйся. Подсказывать буду, нечасто, а пока извини...

Он снова встопорщил шерсть, превращаясь в привычного кота Яшку, который мог только мурчать.

— Ну вот. Так хотелось тебя расспросить.

Яшка выбрался из-за тумбы и ткнулся головой в грудь и

широко зевнул, намекая, что после сытного обеда не прочь вздремнуть.

— Хитрый, ты, — усмехнулась, вставая на ноги. И хэкнув вернула тумбу на место. — Ладно, в процессе разберёмся ху из ху.

Яша согласно кивнул и подтолкнул лапой диванную подушку.

Действительно, всё случившееся нужно было как-то уложить в голове. Поэтому, подобрала подушку, потопала к дивану. Покрутила в руках ненужный теперь дневник, сняла одну из спинок и безжалостно пихнула его во встроенный ящик. Ну вот, теперь можно и баиньки. Во сне почему-то всегда приходят самые лучшие решения, или не приходят. А утром всё забывается и жизнь продолжается с чистого листа. До ночи было далеко, поэтому я старательно жмурилась, в надежде, что сон, подкрадётся на мягких лапах, наведёт порядок в том сумбуре, который неожиданно поселился в моей голове. Но то ли я плохо старалась, то ли у сна сегодня был внеплановый выходной, только ничего не выходило. Разозлившись, села и открыла глаза, в ногах спал или старательно притворялся спящим Яшка-Василий.

— Вот же... чучело мохнатое, мешок с ушами! — недовольно прошипела, глядя в наглую кошачью морду. — Наворотил дел и спит.

Тот во сне слегка дёрнул ушами, мол, сплю и тебе советую. Встала насупилась и направилась в ванную. Плеснув себе

в лицо холодной водой, как всегда, уставилась на своё отражение в зеркальной дверце шкафа.

— Млин! — шарахнулась назад и, поскользнувшись на кафельном полу приземлилась, больно ударившись копчиком об пол.

А как бы вы отреагировали, если бы увидели в зеркале не свою физиономию, которую знаете до последней веснушки и прыщика над бровью, а неведомо чьё лицо?

Поднялась, осторожно заглянула в зеркало. Видение не исчезло. Оттуда на меня смотрела смуглая девушка с вьющимися чёрными волосами, под неширокой кожаной повязкой. С глубоко посаженными миндалевидными глазами, точно подведёнными тушью, один — карий, а второй фиолетовый. Но самая главная странность заключалась не в этом, незнакомка была в моей одежде. Которая надо сказать ей очень шла, сиреневая бархатная футболка, хорошо сочеталась с чёрными бриджами.

— Не может быть, я теперь так выгляжу?

Отражение повторило мой испуганный вид.

«Ой, а вот этого не надо, совсем!»

Как-то резко вспомнила, что родители собирались возвращаться завтра вечером. Вряд ли они одобряют новый облик дочери. Не кормить же их байками про кота?

Осторожно прикоснулась к своей голове. Отражение послушно повторило жест, убедилась в наличии повязки.

— Ёшкин кот, — прошептала, — что делать то?

Может это всё-таки сон? Слышала, что бывают такие вот реалистичные. Тогда срочно нужно проснуться. Изо всех сил потянула себя за прядь волос; незнакомка в зеркале скривилась, а у меня просветлело в мозгах. В памяти Ядвиги всплыло: нужно просто захотеть и представить того, чью иллюзию хочешь навести. Да? Ну, попробуем.

Закрыла глаза и изо всех сил пожелала, представляя своё родное лицо. Спустя минуту, осторожно приоткрыла один глаз и бросила взгляд в зеркало. Затем распахнула оба и хочоча выбежала из ванной кинувшись обнимать кота.

Яшка недовольно мявкнул и начал отпихиваться от внезапно сошедшей с ума меня.

— Яша! Васенька! У меня получилось. Я вспомнила.

Коту наконец удалось вырваться, и он, недовольно ворча, ушёл под телевизионную тумбу, где, свернувшись в клубок закрыл глаза.

— Эх, ты, ну и дрыхни! — фыркнула я, бросив взгляд на отражение в серванте. Оттуда на меня смотрела весёлая кареглазая девушка, только-только вступившая в пубертатный период, о чём свидетельствовали прыщики над бровями. Ну и что, что глаза чуть большеваты, зато ресницы и брови у меня красивые, в маму. А причёска, не распущенные волосы, как у видения, а нормальное каре. Заправив за ухо выбившуюся каштановую прядь, пританцовывая, направилась на кухню, сообразить чего-нибудь вкусенького.

Приготовлением бутербродов душа не удовлетворилась, а

потому решила гулять так гулять, повязала на волосы косынку и приготовила настоящий зимний обед, борщ с котлетами. На свою фигуру, я никогда не жаловалась. В отличие от своих одноклассниц, могу есть сколько угодно тортиков и не поправлюсь, папа такой же, худющий и крепкий. Как говорила бабушка: не в коня корм.

Борщ, источая ароматы, томился под крышкой, а поджаренные котлеты мирно тушились в латке. У-ф-ф, можно передохнуть. А заодно и подумать. Над общепринятой версией сказок я смеялась с детства. Когда Сашку Тимофеева решили на каком-то празднике нарядить в Кашея, подговорила тощего (вот уж точно — Тощей) недруга-приятеля на хулиганство. Мы добавили к костюму Кашея набедренную повязку и жилет, с прицепленными к нему крышками от консервных банок. На возмущение воспитательницы, когда Тимофеев заявился на утренник в таком виде, он, сооротив ангельское личико, заявил воспитательнице, что так реалистичнее, вышел в этом наряде на сцену и прочитал положенный стишок.

Над Кашеем хохотала вся группа. А Санька долго бегал за вреднующей мной, чтобы наподдать той самой жилеткой. Пока бегал, все железяки с неё отвалились, и я тогда отделалась расквашенным носом.

Улыбнувшись воспоминанию, тут же досадливо потёрла лоб тыльной стороной ладони. Встала, протёрла запотевшее окно. Вынула из ящика кухонного стола второй дневник (не

такой личный). В него заносились события, вроде пропавших учебных файлов накануне контрольной, или испорченного во время спора с подругой по мобильному, жаркого. Последнее, между прочим вылилось для меня в поход с Яшкой к ветеринару, потому что почти всё мясо, кот успел съесть и потом мучился животом. А недавно его возил туда папа. Было подозрение, что кот съел один из маминых кактусов, но к счастью для кота, всё обошлось витаминами.

Ну и как прикажете искать остальных хранителей? Чёрт знает куда их могло закинуть. В том, что хранителей больше чем два, почему-то сомнений не было. Как и в том, что поиски надо начинать с Кощея. Кратко черкнув в дневнике, о сегодняшней уборке и найденном фотоальбоме, задумалась.

На кухню не спеша вошёл кот. Принюхался, раздувая ноздри. Очевидно ароматы съестного пришлись ему по вкусу, потому что он немедленно заурчал и стал тереться о ноги, жмурясь от удовольствия.

— Так, кажется, кто-то недавно умял целую тарелку куриных грудок, — припомнила жестокая я. — Тебе же котлеты нельзя, чудовище, там перец, сам знаешь.

Яшкина шерсть потемнела.

Глава 3 Начало пути

— Знаю. Яся не вредничай.

— И ничего я не вредничаю! — возмутилась я. — Кого папа на прошлой неделе к ветеринару возил?

Василий фыркнул и, отойдя на безопасное расстояние, стал вылизывать лапу.

— Ты что, — пришла в голову догадка, — симулировал?
— Яш, зачем?

— А котлету дашь?

Прикусила губу, чтобы не засмеяться.

— Миску сметаны?

Василий обиженно дёрнул усами и повернулся хвостом.

— Вот же вымогатель пушистый, хорошо, с меня котлета.

Кот торопливо развернулся.

— Со сметанкой, — уточнил он.

— Ты ни капли не изменился, шантажист, — расхохоталась я. Выбрала одну из котлет положила её в кошачью миску и тщательно разломала вилкой. Рядом поставила небольшое блюдце со сметаной.

Пока фамильяр справлялся с котлетой, попробовала борщ. Понравилось. Налила себе целую тарелку.

«Что-то меня в последнее время на еду тянет, хорошо, что потолстеть мне не грозит, а то была бы как Василий», — подумала и удивилась, впервые мысленно назвала кота другим

именем.

— Так зачем ты притворялся? — напомнила, когда расправилась со своей порцией.

— Показалось.

— Что показалось, горюшко, ты моё?

Но хитрец быстро откусил от котлеты очередной кусок, и невинно посмотрел на меня, мол рад бы ответить, но не могу, извини.

— Ты, Вась, на грубость нарываешься? — ласково сказала я, взяла в руки полотенце и выразительно похлопала им по ладони.

— Тихо, тихо. Уж и пошутить нельзя? — пошёл на попятную кот. — Один из новых посетителей, очень уж Кошечка напомнил. Ну, ошибся с кем не бывает. Думал разбужу и его, и тебя заодно, будем вместе его амулет искать. Как он хоть выглядит?

Мои глаза стали квадратными.

— Откуда я знаю?

Схватила со стола графин и налив себе стакан воды с наслаждением выпила. Успела, впрочем, попастьись в памяти Ядвиги, но и она не знала ответа.

— Кошей в нашу последнюю встречу говорил, что ты в курсе всех его исследований. Так что, ты мне расскажи, чего вы там наисследовали?

Василий обалдел. Впрочем, он довольно быстро взял себя в лапы и сменил вид на задумчивый.

— Кстати, ты же котёнком не говорил по-человечески, или я чего-то не помню?

— Не говорил, — рассеянно подтвердил кот. Леший после свадьбы решил отблагодарить. Посмотрел на моё вытянутое лицо и всполошился:

— Только не спрашивай, кто такой. Ты что совсем всё забыла?

Виновато развела руками.

— Нет, что леший — дух леса, это я знаю. Но почему-то мне кажется, что ты спрашиваешь про кого-то конкретного, — поспешила оправдаться. — Интересно, а как у леших свадьба проходит? Они же нечисть!

Но кот, только тряхнул ушами, проигнорировав последний вопрос.

— Бедная, ты моя, — посочувствовал Василий. — В одном ты права: леших действительно много, каждый в своей сказке. Ладно, прорвёмся, как говорит твой отец. Что я вспомнил. Перед тем, как нас переродить, Макошь сказала, что сможет помочь только единожды, передать, то что попрошу.

— А ты знаешь, что просить? — полюбопытствовала я.

— Подозреваю, — хмуро зыркнул Василий, — не мешай.

Он уставился куда-то в пространство, кончик его хвоста подрагивал. Видимо, его призыв был услышан, потому что в середине стола закрутился маленький вихрь. Потанцевав немного, он рассеялся, оставив после себя ощущение про-

хлады и тонкое, почти невесомое белое кружево с крупным узором из сплетённых деревьев с прозрачной листвой.

— Ого! — я схватила кружево, и с уважением посмотрела на кота. — Да ты крут, приятель.

— Что там написано, — встал на задние лапы кот, прищурил зелёные глаза.

— Где?

— Наверху над узором, — пояснил, пританцовывая кот.

Присмотрелась и удивлённо моргнула, на кромке кружева проступили буквы.

*Под крыльями орла — два времени, звёздное и земное.
Сокровище скряги вложи в клюв петуха. Рассвет закончит
остальное.*

— Что за бред? — удивилась и взглянула на кота.

Но передо мной сидел, облизываясь золотоглазый Яшка.

Пуговицы с шелестящим постукиванием сыпались сквозь пальцы. Зачерпнув очередную горстку и пересыпая её из ладони в ладонь, думала. Почему-то с самого раннего детства повелось, что за этим занятием я проводила долгие часы, сочиняя свои бессмертные творения, или очередные проказы. Мои сокровища хранились в потёртом кожаном чемодане — это память о работе бабушки, маминой мамы, на трикотажной фабрике. Мама забрала у неё чемодан, надеясь, что дочь будет шить. Погорячилась, конечно. Сидеть за швейной машинкой я так и не любила, хотя простую строчку выпол-

нить смогу. Гораздо интереснее разглядывать узоры на пуговицах и размышлять, пересыпая их из руки в руку. Медитативному занятию не мешал никто, даже Яшка — ярый любитель клубков, мячиков и всякой рассыпающейся мелочи.

Эйфория от сказочности спала, включилось критическое мышление. Шевельнула пальцами, сбросила очередную порцию пуговиц и снова погрузила руки в блестящие россыпи, набирая полные горсти.

Итак, что мы имеем? Говорящего кота плюс вторую сущность, подселённую в моё родное тело. Не будем заморачиваться с техническими подробностями, допустим, всё, что сообщил Яшка-Василий, правда. Что получается? А получается полный ужас. То, что автоматически наследую функции хранительницы сказки — полбеды. Но бросать родителей и переселяться в какое-то Густолесье? А если верить открывающимся постепенно файлам памяти Бабы-Яги, королевство с нормальным населением там в двух часах полёта на ступе, а так хранители общаются только между собой. Нет, ну, есть ещё птички, зайки, медведи, но ждать пока к тебе в избушку забредёт нормальный Иван-царевич, отбиваться от всяких приبلудных дураков? Не хочу! Я ещё школу не кончила.

Вспомнила видение в зеркале и попыталась представить себе ту девушку

«Прости, ты симпатичная, но становиться тобой я не буду».

Кажется, она меня услышала, потому что энергично кив-

нула. Попыталась, что-то сказать и развела руками, прости мол, не получается. Пошевелила бровями, попыталась снова, не смогла, отчаялась и махнула рукой. Перед моим внутренним взором мелькнула тонкая завеса, колеблющаяся на ветру. Граница — пришло понимание. Кое-где в ней зияли прорехи. Для восстановления нужно было влить в них силу. И похоже Ядвига этим занималась не единожды. Во всяком случае на меня вылилась такая усталость, что захотелось лечь рядом с чемоданом, обнять его обеими руками и не выпускать.

— Да, Яся, — выдохнула, когда отпустило, — досталось тебе. Ладно, помогу чем смогу.

Вновь перевела взгляд на пуговицы, отчего-то показалось важным найти некоторые из них. Зарылась в россыпи своих сокровищ, через пять минут задумчиво созерцала пять пуговиц, разложенных на бортике чемодана. На одной из них был изображён лист то ли клёна, то ли платана, с крохотным стебельком нового побега, на другой — факел. Три других были обычными пластмассовыми: тёмно-вишнёвая на ножке, плоская кофейного цвета с чёрными разводами, а третья — чёрная божья коровка.

— Ну, и что бы это значило? — спросила в пустоту. Естественно, никакого ответа не получила, но послышался звук открываемого замка, приехали родители.

Пихнув пуговицы в карман бриджей, закрыла чемодан и вышла в коридор. Яшка уже сидел там и попеременно лас-

кался то к отцу, то к матери.

— Я же говорил, порядок будет, — заметил отец, проходя в комнату. Молодчина, Ян.

Кот заурчал, напоминая о себе и потёрся о его ноги.

— И ты, молодец! Морда, ты кошачья, иди ко мне.

Яшка без особых усилий прыгнул к нему на руки.

— Тяжёлый, — привычно удивился отец, — чем тут тебя Яна кормила, а, сознавайся?

Кот зажмурил глаза и выдал громкое мурчание, уходя в полную несознанку.

— Ты не голодная, Яся? — поинтересовалась мама.

— Кто? — хором спросили мы с отцом. Я аж опешила. Откуда? Не могла же она знать...

Яшка удивлённо распахнул свои золотые глазищи.

— Ну, мне показалось, что твоё имя так красивее звучит, — стушеввалась она.

— Ааа... — протянула, пытаясь согнать с лица удивлённое выражение.

— Слишком мягко, — усомнился отец и повторил словно пробуя имя на вкус, — Яся, Яся...

— А мне нравится. Кстати, я борщ сварила, и котлеты сделала, хотите?

— Умница дочка, — одобрила мама, — мы всё хотим. А у нас к столу пирожки с дачи, Дим, там в сумке достань.

Папа кивнул и вместе с Яшкой пошёл в коридор.

— Сейчас чайник поставлю, — сообщила я. Мойте руки.

Тёплый молочный свет проникал сквозь шторы. Лёжа на подоконнике, Яшка бдительно осматривал двор. Вроде бы всё спокойно, на качелях с утра никого нет, ворота в детский сад ещё закрыты. По дороге, свободной от припаркованных автомобилей, спешит на работу соседка Елизавета Семёновна, на ходу поправляя белую шаль, надо её коту мозги вправить опять заиграл хозяйскую брошку. А это ещё что за неучтённый птиц? Яшка подобрался. Нахальный пришелец, оказался воробьём, нырнул в крону липы и начал сварливо выяснять отношения с местной вороной. Та спускаться наглецу не собиралась и скоро из листвы с шумом и карканьем вылетел чёрно-серый ком, теряющий перья.

— Ка-ка-ка, — подбадривая ворону, — вскричал Яшка, распушив хвост и опершись лапами о стекло. Услышав его сквозь сон, я недовольно скривилась и натянула на голову одеяло. Яшка стал перебирать лапами, скрип сделался громче. Пришлось разлепить глаза и вставать. Заодно поняла, что на дворе рань ранняя, поднеся к глазам мобильник, убедилась, что до подъёма было ещё пять минут.

— У, ж-животное! — выругалась в полный голос, выключая будильник.

Сообразив, что хозяйка злая и не дожидаясь, пока ему влетит, кот прыгнул с подоконника и забился под кровать. В прыжке задел календарь и тот слегка покосился. Красный пластиковый квадратик радостно сигналил — сегодня по-

следний учебный день. Принюхалась. С кухни уже доносились сногшибательные ароматы кофе, оладий и маминого фирменного печенья. На душе потеплело. После завтрака мы с родителями разошлись. Кто в школу, кто на работу.

Несмотря на то, что большинство учащихся откровенно скучали, занятий в предканикулярный день никто отменять не собирался. Нам повезло, взяв с нас слово, что мы будем тихими как мышки, классная руководительница отпустила нас с последнего урока, правда, задала кучу всего на лето. Выйдя за ворота школы, посмотрела на часы и поняла, что у меня есть время немного прогуляться.

Шла между домов по щедро посыпанной гравием дорожке, старательно обходя лужи, вдыхая свежий после дождя воздух, пинала кроссовкой камень и размышляла.

На куске кружева, феерически возникшем на кухне был лес, на одной из пуговиц тоже.

В принципе можно подумать, что меня кто-то приглашает на лесную прогулку. А что означают все остальные?

Василий — фрукт, изображает из себя бойца невидимого фронта, партизан доморощенный. А эта надпись? Что я должна найти? Попыталась воззвать к памяти Яси, но точно в стенку упёрлась.

Так, если рассуждать логически, то в первой части послания говорится о времени, а что у нас показывает время? Правильно — часы. Додумать дальше не успела.

— Янка? — раздалось сверху.

Подняла голову, ну надо же!

На третьем этаже было открыто окно, в него высунулся чуть не наполовину белобрысый вихрастый парень. Хм, где я его видела?

Приятным бархатистым тенорком тот уточнил:

— Янка-обезьянка, это точно ты?

— Нет, конечно, — охотно отозвалась, сообразив, что надо мной за личность, — это моя голограмма. Короче, глюки у тебя, Тимофеев.

Санька довольно заржал.

— Какие люди и без охраны! Погоди, сейчас спущусь.

Через пару минут рядом со мной стоял широкоплечий парень на полголовы выше меня. От знакомого Сашки остались только хитрющие глаза, обрамлѐнные светлыми ресницами, и конопатый нос.

— Ну, ты и вытянулся.

Кто бы говорил! — фыркнул он. — Смотрю, ты тоже времени зря не теряла.

— Хорошо, что мы встретились, — серьёзно сказал Санька. — А то так тоскливо. Представляешь, из Праги даже уезжать не хотел. Не только я, мама всплакнула. Ты же знаешь, она у меня кремень...

Я кивнула. Сероглазая и белокурая тётя Нелли всегда производила впечатление настоящей леди.

— А дядя Костя?

— У него не было выбора. — Контракт с чехами закон-

чился. Вернули сюда.

Он весело прищурился. Сейчас скажет гадость. И точно:
— А ты всё же дылда.

Девочки в этом возрасте обычно выше мальчиков, — примирительно сказала я.

Глава 4 Новый игрок

Парень кивнул, соглашаясь.

— Называется акселерация, — мне папа объяснил. А девчонки... В новом классе такие лошади крашенные. C'est triste.²

Вздыхнул, развёл руками с неожиданной обидой в голосе, добавив:

— А на меня настоящую охоту открыли.

Пришлось извиниться и срочно искать в сумке платок. Пока искала, кусала губы, представляя себе Тимофеева, в той самой памятной жилетке, удирающим от толпы поклонниц. Наконец нашла, аккуратно приложила к глазам, чтобы не растянуть кожу, затем спрятала в карман.

— Это где? — уточнила, прикусив изнутри щёку, чтобы не улыбнуться.

В тридцать четвёртой, на Северском. В этом году я учусь там. Ты куда-то шла?

Пожала плечами:

— Так, гуляла.

Санька прищурился, согласно кивнул:

— Проходные дворы популярны, особенно у котов, туристов, неформалов. Хорош врать. Косухи у тебя нет, фотоап-

---

² C'est triste — грусть (франц.)

парата тоже.

Вот же рентген ушастый!

Независимо пожалала плечами, отвернулась, и пригляделась к граффити на облупившейся стене. Рассказать о кошмаре, внезапно ворвавшемся в мою жизнь? Да тот же Сашка решит, что у меня лёгкий сдвиг на почве учёбы, или не лёгкий, в общем врачи установят. Поэтому я предпочла уйти в глухую несознанку.

— Ладно, пошли, — решил он.

— Куда?

— К тебе домой, разумеется. Там и поговорим.

— Но...

— Твоя мама приглашена в гости к моей. Дядь Дима присоединится к ним, как только вернётся с работы. Вопросы?

Я мрачно посмотрела на него.

— Идём, но, если что, ты сам напросился.

— Мне уже интересно, — заметил он.

Сунула руки в карманы и быстро пошла вперёд, дав себе клятву, что до самого дома не произнесу ни слова. Настырный Тимофеев с лёгкостью шёл рядом.

Родителей дома действительно не оказалось. Яшка встречал нас у двери, укоризненно мявкнув. Без труда расшифровала упрёк: «Бедное животное, голодает, а ты где-то шастаешь».

— Ох, уж бедное, — возразила, — ты с утра перекормленный, так что нечего.

— Да, дружище, — сочувственно сказал Сашка, беря котла на руки. У того от неожиданности глаза сделались, как два блюдца. — Янка ещё та, вредина. И как ты с такой Бабой-Ягой живёшь? Не понимаю.

Резко повернулась, но нахальный приятель закрылся Яшкой, как щитом. Решив отложить месть на потом, бросила к его ногам тапки.

— Ванна прямо по коридору. Мой руки и пошли на кухню, Куклачёв.

Мама не разочаровала. Большая кастрюля наваристого борща, и полная сковородка котлет стояли на плите. Достала из шкафа чистую посуду и вскоре микроволновка заурчала, подогревая еду.

— Как пахнет! — мечтательно произнёс Санька, войдя на кухню.

— Садись, — поставила на стол тарелку. — Сначала пообедаем.

К борщу полагались свежеспециальные пампушки и сметана.

— Какой я голодный оказывается, — с удивлением заметил друг, когда показалось дно.

Усмехнулась и показала на котлеты.

— Будешь?

— Не откажусь.

— Мяу, — раздался требовательный возглас.

Санька, поднёсший вилку с котлетой ко рту, с изумлением уставился на кота.

— Ну, у тебя и голосина, приятель! — уважительно сказал он.

Яшка подошёл ближе и требовательно потрогал его за ногу.

— Мяу! — заявил он и вероятно, чтобы усилить впечатление, превратился в Василия.

— Это значит я Куклачёв? — спросил Санька, слегка опешивший от такой демонстрации. Во всяком случае котлету он отложил.

Посмотрела на кота, пытаясь поймать его взгляд, но не преуспела. Ведьмин прохвост демонстративно отвернулся и снова попытался цапнуть Тимофеева за штанину.

— Котле-у-ту, дай! — потребовал он.

Санька вытаращился на кота, поморгал, посмотрел в мою сторону.

А чего я? Я котлету ем, вкусная. Он снова посмотрел на Василия, потряс головой и улыбнулся. Я замерла в ожидании спектакля.

— Дам, — неожиданно согласился Сашка, — только не тебе, а Яшке.

— Почему?

— Потому что Яшка мой друг, — серьёзно объяснил коту Тимофеев. А тебя я, извини, впервые вижу.

Честное слово от такой отповеди Василий офигел, но увы

ненадолго.

— Яся! — обернулся ко мне усатый вымогатель. — По-знакомь нас.

— Александр, это Василий. Василий, это Александр, — изо всех сил стараясь удержать рвущуюся наружу улыбку, протараторила я.

— Enchanté³, — буркнул Саша, пожимая лапу коту.

— Взаимно, — не дал себя сбить с толку тот, — котлету дай.

Сашка подошёл к кошачьей миске и стряхнул в неё котлету.

Сел на место, посмотрел на меня своими голубыми глазами, ангелочек, да и только, и ласково так поинтересовался:

— Яночка, ты мне ничего рассказать не хочешь?

Мне резко поплохело. Так он меня называл, обычно перед тем, как собирался поколотить. Отставила стакан с соком, сообразив, что время шуточек закончилось. Немного успокоил тот факт, что рядом Василий. Впрочем, что может сделать кот? Тьфу, опять забыла, что я ведьма, вроде как.

— А что ты хочешь узнать? — поинтересовалась как можно спокойнее.

— Ну, например, с каких пор ты Яся, и куда делся Яшка?

Пригорюнилась. И решила раз уж влипла отвечать постепенно.

---

³ Enchanté — Приятно познакомиться (франц.)

— Видимо, с рождения, Саш.

— Издеваешься?

— Если бы, — вздохнула, — у тебя ещё нервы железные.

А ты представь, как я отреагировала на этот трюк с шерстью?

— кивнула на показательно оглохшего кота, доедавшего котлету.

— Зная тебя, — Сашка бросил взгляд на облизывающегося Василия, — я удивлён, что он до сих пор жив.

Кот нервно дёрнул хвостом, но промолчал.

— Так что дальше? — поторопил приятель.

— Дальше... а дальше начинается мистика... Котейка «обрадовал», — показала пальцами кавычки, — что в моём теле, — указала на себя, — живу не только я, но и...

Тимофеев слушал, приподняв бровь.

— Баба-Яга, — продолжила, отпив сока. — Для неё это был единственный способ попасть в наш мир.

— Издеваешься, — печально констатировал друг. — Бабов — Яг не бывает, тьфу, ты... Бабы-Яги нет, она ненастоящая.

— Естественно, — кивнула соглашаясь, — зато говорящие коты в ассортименте.

Тимофеев хмыкнул.

— Уела. Рассказывай дальше.

— У них там случилось, что-то жуткое. Словами мы пока не общались, так на уровне эмоций, но мне хватило.

Интересно, зачем она прибыла в наш мир? — задумчиво

сказал Сашка.

Пожала плечами:

— Разыскать хранителей сказки, Кощея, Лешего, деда Трескуна... да, ты Василия расспроси, этот пушистый прохвост, кажется помнит всё лучше, чем Ядвига.

— Какая Ядвига? — прибалдел друг. — Тут ещё и Ядвига есть?

Несколько секунд я изучала потолок. Кстати, надо сказать маме, что одна из плиток отклеивается. После чего сообщила:

— Бабу-Ягу зовут Ядвигой.

— Вот почему Яся, — понял друг и нехорошо уставился на Василия, облизывающего усы.

Тот вздрогнул.

— Твоя очередь, — велел Санька.

Кот нервно дёрнул хвостом (в который раз уже!), но раскололся достаточно быстро, рассказав всё что знает, плюс мне пришлось достать с одной из кухонных полок аккуратно свёрнутую кружевную карту.

— Значит пункт откуда надо начинать поиск — Прага, — подытожил друг, — неплохо.

— Где? — хором спросили мы с Василием.

— В Чехии.

— С чего ты взял? — потребовала я.

— Вот, — Сашка ткнул пальцем в кружево. — Только не говори, что не пыталась расшифровать надпись, ни за что не

поверю.

Пожала плечами:

— Пробовала, разумеется. Догадалась, что показывать звёздное и земное время могут часы.

— Не просто часы — куранты, — поднял палец Санька.

Точно у дяди Кости научился, профессорская привычка.

— А куранты с фигуркой скряги, находятся в Чехии, точнее в Праге, Орлой называются, не слышала, нет?

Открыла рот, закрыла. Кусочек мозаики встал на своё место и в голове прояснилось. Квест, однако!

— А ты откуда об этом знаешь? — наконец догадалась спросить я.

— Жили мы там, — объяснил друг. — Забыла? Я столько раз туда с родителями на экскурсии ходил. Папа же в колледже преподавал, у него пунктик на культуре. Да и мама от него не отстаёт хоть и медработник. Знаешь сколько у нас там друзей осталось? Кстати, нас всех дядя Мирек в гости приглашал.

Василий многозначительно мяукнул.

— Замолчи, — посоветовала ему, — и подумай, кто меня туда пустит? Вы, когда уезжаете?

— Улетаем, — поправил Санька, — послезавтра.

«Ну, что? — обратилась к Ядвиге. — Учти, второго такого шанса может не быть. Летишь с ним?».

Перед мысленным взором встало лицо зазеркальной девушки. Она медленно покачала головой избегая смотреть

мне в глаза.

«Почему?»

«Я пока не могу отделиться от тебя, прости», — впервые прозвучал в голове грудной с лёгкой хрипотцой голос Бабы-Яги.

Сашка терпеливо ждал, пока мы беседовали. Вот ещё проблема, зависание от таких «разговоров». Главное, друг как-то понял, что я не просто стенку рассматривала, а кто другой увидит?

— Посовещались?

— Да, буркнула, избегая не смотреть ему в глаза. — Она пока не может отделиться.

— Поехали, Ян. Родителей уговорю, и твоих тоже. Это же просто замечательно, что я буду не один. Отвлечёшь на себя маму.

— Однако, — усмехнулась. — Получается, я напрашиваюсь с тобой, чтобы решить свою проблему, а ты готов согласиться, чтобы нейтрализовать тётю Нелли.

— *C'est la vie*⁴, — развёл руками друг. — Не дрейфь, Янка-обезьянка, прорвёмся!

Виновато посмотрела на кота.

— Извини, Василий, но придётся без тебя. Ты слишком крупный, в самолёт не пустят, даже если Сашка родителей уговорит.

— И не надо, — усмехнулся этот тип, — на месте встре-

---

⁴ *C'est la vie* — такова жизнь (франц.)

тимся. А здесь — Яшу оставлю.

— Как? — хором удивились мы с Сашкой.

— Нам фамильярам отделиться от второй сущности проще, — пояснил кот. — У людей да, сложности. И перемещаться на большие расстояния для нас не проблема, к тому же Ясю везде чую.

— Ясно, — усмехнулся Сашка и встал, — ладно, пошёл своих родителей уговаривать. Ждите с вестями.

— Подожди, — удержала его, показав на кружево, — причём тут лес?

— Не знаю, — пожал плечами друг, отдавая мне послание Макоши. В процессе разберёмся.

Глава 5 В Прагу

Мама вернулась от Сашкиных родителей весёлая, разругавшаяся.

— Прости, что опоздала, родная, — сказала она, целуя меня в щёку, — представляешь, совершенно случайно встретила Нелли и Костю возле работы. Разговорились. Они затащили меня к себе в гости, накормили вкусностями. Папу тоже приглашали, но у него как назло на заводе аврал, конец месяца же. А ты ела?

— Да мам, я...

У неё в кармане затрезвонил мобильник, и я вынужденно умолкла.

— Да, Нелли, я уже дома. Сейчас покормлю Ясю, перезвоню, пообщаемся... Ой, да зачем... Нелли, мне неудобно. Спасибо огромное. Да, до вечера.

Мама смущённо улыбнулась и положила телефон на подзеркальный столик.

— Сейчас придёт Саша, помнишь его?

«Только два часа назад виделись», — подумала не без ехидства, а вслух уточнила:

— Он всё такой же вредный?

Мама рассмеялась и потрепала меня по голове.

— Надеюсь повзрослел. Иди причешись.

Отвернулась и принялась ворковать с Яшей, а я недоволь-

но бурча отправилась в ванную. Ага, сначала навела лохматость, а теперь «причешись»!

И нарочно задержалась.

Когда вышла, мама уже хлопотала перед «дорогим гостем», повторяя какой Тимофеев красавец и как вырос.

Тот сидел на повёрнутом спинкой вперёд стуле и смущённо пожимал плечами, не понимая, что тут такого.

Ну, на лицо Санька и правда ничего, а рост... По-моему, ничего особенного. На столе, объясняя его приход стояла коробка с фирменными пирожными тёти Нелли. Ухмыльнулась, подняв бровь — научилась этому трюку у папы — и чинно села рядом.

— А куда ты собираешься на лето, Саша? — с улыбкой спросила мама, накладывая на его тарелку салат и ставя перед ним стакан сока.

— Мы всей семьёй едем, тётя Зоя, — откликнулся друг, прожевав. — Вкуснотища! Нас папин друг приглашает из Праги. Кстати, забыл совсем, мама просила, чтобы вы Янку, то есть Яну, с нами отпустили. Она очень по ней соскучилась.

— Классно, мам, — подскочила я, — разреши, ну, пожалуйста!

Мама перестала улыбаться.

— Нет.

— Ну, мам!

— Ты никуда не поедешь! Нет, нет, и нет! И не мамкай.

На меня накатила холодная ярость, первый раз мама запрещала, что-то не объясняя, просто нет и всё, обычно она всегда озвучивает причину отказа. Открыла рот, чтобы сказать, что думаю, но получив довольно болезненный тычок в бок, возмущённо воззрилась на нахала. Увидев его беззаботную физиономию, предпочла сунуть в рот одно из пирожных. М-м, какая вкуснятина!

Сашка спокойно смотрел на маму. Та, отошла к окну, стала заинтересованно разглядывать занавеску. То так голову повернёт, то эдак, словно прикидывая пора её постирать, или пусть повисит.

— Почему вы против, Зоя Валентиновна? — отпив немного сока, неожиданно мягко спросил Тимофеев. — Там же абсолютно безопасно, современный европейский город. К тому же мои родители с Янки глаз не спустят, особенно мама, вы же знаете. Мама, не оборачиваясь, кивнула.

— Да, да, Саша, я знаю, просто... — она коротко вздохнула.

У меня сжалось сердце, захотелось уйти в свою комнату и закрыть дверь поплотнее. Посмотрела на Яшку, тот неодобрительно глянул на меня изумрудными глазами, пригвоздив к месту.

— Просто я боюсь, — продолжила мама, — боюсь потерять дочь. Яна не в курсе, и слава богу. Её у нас вообще могло не быть.

Старательно округлила глаза, Санька опять, (как он может

так незаметно) ткнул меня локтем в бок:

«Не переигрывай!»

— Разумеется я понимаю, что такой шанс выпадает нечасто, но... ничего с собой поделаться не могу, извини.

Хлопнула входная дверь: папа пришёл с работы. От него пахло свежим воздухом и новым одеколоном.

— О, у нас тут собрание, — весело удивился он, войдя в комнату и протянув Тимофееву руку поинтересовался, — по какому поводу?

Тот, довольно улыбнувшись, пожал.

— Здравствуйте, дядь Дима!

— Они спрашивают меня, чтобы я отпустила Ясю в Прагу с Сашей и его родителями, — очень спокойно сказала мама. Папа потёр подбородок, посмотрел на нас с Сашкой и незаметно подмигнул.

— Ну так отпусти, — пожал он плечами и ухватил со стола пирожное. — Чего ты опасаться? Ребёнок под присмотром будет. С каких пор ты Косте и Нелли не доверяешь?

Прикрыл глаза, зашевелил челюстями, а потом показал Сашке большой палец.

— Да доверяю я! — резко повернулась мама. — Но ты же понимаешь, Яся ничего не знает, она банально, потеряется в этом городе, не сумеет нормально объясниться с жителями.

— Ничего, — пожал плечами папа и спокойно посмотрел на неё, — время ещё есть, кстати сколько?

— Неполных двое суток, — просветил Санька. Вылет по-

слезавтра в двадцать один ноль-ноль.

— Времени вагон, — подытожил отец, — как говорится, за ночь перед экзаменом китайский выучить можно. — Значит так, Александр, Яну мы привезём в аэропорт сами. За её подготовкой прослежу. Передай Константину, чтобы нас встретил.

— Договорились, — друг вскочил со стула, пожал папе руку, подмигнул мне и ушёл.

— А ты что стоишь красна девица? Дуй в свою комнату, учи английский, маршевым методом. Зоя, через два часа устрой ей экзамен, накорми. Яна, после ужина зайдёшь ко мне, дам тебе почитать путеводители по Праге. Снова язык. Собираешь чемодан. Завтра найдём чем тебе заняться. Я не понял, ты ещё здесь?

— Уже нет, — заверила, убегая.

— Я — против! — заявила мама. Дима, это безответственно в конце концов!

Прижавшись к закрытой двери изо всех сил сжала кулаки. «Папа уговори её, ну, пожалуйста!»

Папа тихо что-то сказал, я не услышала. Зато было слышно, как всхлипывает мама.

— Зоенька, пойми, — уговаривал папа, — Янка у нас уже большая... Пусть съездит. Она у нас самостоятельная, сама же говорила. Ну, тш-ш. Перестань плакать. Ну, хочешь, я ей скайп настрою, чтобы она раз в сутки с тобой могла общаться? Будешь знать, что с ней всё в порядке?

— Ага.

Сделала знак «Йес», получилось! Молодец папа! Так, а время то тикает, где там у нас учебник английского?

В первый раз летела бизнес-классом, и, скажу честно слегка прибалдела от сервиса. Мало того, что еда оказалась вкуснющей, так ещё и кресла в салоне стояли не впритык, оказалось, что их можно разложить почти горизонтально. Чем мы с Санькой после ужина и воспользовались. Достали путеводители и болтая ногами делали вид, что увлечённо их рассматриваем, Тимофеев достаточно громко рассказывал, какие места мне нужно посетить обязательно, пока не нарвался на замечание от дяди Кости.

— Нельзя ли потише, Александр?

— Па, я...

— Саня, ты забываешь, что мы здесь не одни, — прогудел отец и выразительно посмотрел на других пассажиров.

— Может кто-то уже спать хочет. Да и нам с мамой отдохнуть не мешает.

Тимофеев старательно покраснел.

— Я больше не буду, — сообщил он голосом пай-мальчика.

Дядя Костя прикусил губу, чтобы не рассмеяться.

— Мы так и поняли, сын, — согласилась с ним тётя Нелли, её голос был полон иронии.

— Всё в порядке, тётя Нель, шума больше не будет, —

заверила, показывая Саньке кулак.

— Надеюсь на тебя, дорогая, — кивнула она, подмигнув мне, — присмотри за нашим оболтусом.

И отвернулась, о чём-то вполголоса спросив дядю Костю. Тимофеев отчётливо скрипнул зубами.

— К стоматологу захотел? — поинтересовалась я, а когда тот обернулся продолжила:

— Раз наше прикрытие сработало, теперь можно поговорить и о главном, только, тсс.

Достала из кармана в несколько раз сложенное кружево и положила его на путеводитель.

Санька моментально забыл обиды и придвинулся, заслонив спиной обзор другим пассажирам.

— Не даёт мне покоя этот лес, — задумчиво начала я, понизив голос, — что-то там есть и сдаётся мне не слишком доброе.

— Pourquoi?⁵

Посмотрела на него, прикидывая рассказать или нет? Решила, пусть лучше знает, может подскажет что-то дельное. Рассказала о гадании на пуговицах, покопавшись в кармане вытащила две, одну с листком, вторую с факелом.

— Вот почему я никогда не сомневался в её ведьминских способностях? — спросил потолок самолёта Санька.

— Ах, ты вредина конопатая! — замахнулась подушкой. Тимофеев поймал её и захихикал. Тетя Нелли перегнулась

---

⁵ Pourquoi — почему (франц.)

через спинку кресла и приподняла бровь. Санька моментально изобразил раскаяние и прижал руки к груди. Виновато посмотрела на мамину подругу. В самом деле, пообещала, что шума больше не будет, а сама... Еле заметно кивнув мне, тётя Нелли перевела взгляд на отпрыска и нахмурилась, её Сашкиными ужимками не проведёшь.

— Мам, обещаю, — выдавил тот.

Погрозив пальцем, она отвернулась.

— А если серьёзно? — спросила шёпотом, косясь на кресла Сашкиных родителей.

— Есть в Чехии какой-нибудь таинственный лес?

— В путеводителе должно быть, — отмахнулся Сашка, — посмотри сама, «Легенды Бранишовского леса».

— Ага, ага, местная достопримечательность, видели белую даму, лешего, средневекового рыцаря, — вчиталась я, — популярный туристический объект. Что-о? В сколько километров от Праги?

Путеводитель в руках потеплел.

«Да, — обрадованно заявила Яся, — Яна, я чувствую, что там что-то есть».

«Что-то или кто-то?» — поинтересовалась ехидно, а вслух сказала.

— Тимофеев, до Орлоя, нам надо заглянуть туда.

— Это ты хочешь, или..., — прищурился друг.

— Или, — ответила, многозначительно посмотрев на него, — Яся чувствует, что там что-то есть.

Аккуратно свернула кружево и убрала его в карман.

— Ещё и лес, — Санька аккуратно подержался за виски.

— Там туристов куча, от группы не оторваться. Ладно, буду думать, а сейчас, давай всё уберём и поспим, время позднее.

Покосилась на других пассажиров, действительно многие уже дремали, накрывшись пледом. Помогла Саньке записать обратно в сумку путеводители и сняла с верхней полки плед.

— Спокойной ночи, — пожелала, активируя скайп в телефоне и отворачиваясь к иллюминатору.

— Спокойной, — зевнул друг и довольно быстро захрапел.

Пообщалась с родителями, рассказала, как здорово лететь бизнес-классом, описала, уж как могла, качество еды и удобство кресел, а также то, как хорошо тётя Нелли за нами присматривает. И конечно, получила кучу наставлений, в основном от мамы, которая беспокоилась чтобы я не простыла на сквозняках. Хотя откуда им взяться на высоте? Но и папа не отстал, хотя он в основном переживал за мой английский и качество связи. Пообещала завтра прислать из Праги кучу фотографий с описаниями и, наконец, обменявшись пожеланиями спокойной ночи выключила телефон.

Мне не спалось, рассматривала чернильное небо в иллюминаторе. Ночные облака напоминали кошачьи спины. Вспомнила Яшку, как он там без меня бедный? А Василий? Как он нас найдёт в Праге? Соскучилась я уже по этому лох-

матому нахалу. Интересно, а сколько котов за окном? Один, два, четыре. Сплю.

Прилетели мы рано. Ненавижу ранние пробуждения, по просторному залу аэропорта шла насупленная, Тимофеев позёвывал и видимо тоже чувствовал себя не лучшим образом, поэтому Сашкины родители перед выходом в город решили нас хорошенько накормить и завели в кафе.

Дядя Костя и Сашка по-взрослому налегали на плотный завтрак, а мы с тётей Нелли, не сговариваясь заказали капучино и блинчики.

Кофе очевидно тоже был непростой, сонное настроение сделало ручкой ещё на середине бокала, и я начала с интересом осматриваться. В просторном и светлом здании аэропорта было много пассажиров, но несмотря на это нигде не было толкучки. Судя по прохладе и ясному небу за окнами аэропорта, кондиционеры работали вовсю. После завтрака, мы направились к выходу из терминала. И вовремя, на остановку под ажурным навесом, где уже толпились пассажиры, оказывается, только, что, подъехал автобус, идущий в город.

Люди входящие внутрь, переговаривались на четырёх языках. И готова поклясться, на морде бело-красного четырёхдверного монстра, с разогретым мотором, было выражение удовольствия, в отличие от водителя, который, видимо, давно привык к своему маршруту.

Пожалев беднягу, пошептала с Ясей, и на приборной доске, материализовался бокал, до краёв наполненный тем

самым капучино, который мы только что вкушали. Шофёр ошалел, выпучил глаза, потыкал пальцем в бокал. Убедился, что тот и не думает исчезать, он поднёс его к носу, недоверчиво понюхал, и, наконец, выпил. По мере того как он пил, с его лица исчезала усталость. А это весёлый парень оказывается, вон какие глаза смешливые.

В бок прилетел тычок от Сашки.

— Finir⁶, — раздражённо прошипел он, — уйми Ясю. Включи мозги! Вам здесь нельзя светиться, понимаешь?

Устыдилась и кивнула.

В автобусе повезло сесть у окна, и всю дорогу рассматривала виды города: брусчатую мостовую, дома с красными островерхими крышами. Прага — цветной город. Тут можно было увидеть тесно соседствующие голубые, зелёные, жёлтые, даже розовые дома. Смотрела бы и смотрела, но, к сожалению, дядя Костя со своего места подал сигнал, что нам пора выходить.

Подхватив сумки, мы с Сашкой и поспешили к выходу, вместе с нами вышло ещё несколько человек. Подошвы сандалий и туфель защёлкали по брусчатке. Остановка находилась на небольшой круглой площади с несколькими маленькими магазинчиками и кафе. В одном из них, оглядывал вновь прибывших и лениво потягивал кофе парень с дредами в гавайской рубашке. Чуть дальше был виден небольшой двухэтажный домик с аккуратными башенками на крыше и

---

⁶ Finir — заканчивай (франц.)

небольшим палисадником. А ниже по улочке стоял желтоватый фахверковый дом с покато́й крышей, похожей на чепец средневековой модницы.

Глава 6 Находка

Сашка вырвался вперёд, ему не терпелось похвастаться передо мной, как хорошо он тут всё знает.

— Смотри, — показал он на фахверковый дом. Это колледж, где папа работал. А вниз по улице, видишь дом с красной черепицей? Там больница.

— А дом рядом с колледжем? — поинтересовалась я, стараясь держаться поближе к тётё Нелли.

— Мы туда и идём, — пояснил дядя Костя. — Мирек, нас давно ждёт. Не тушуйся, он тебе понравится.

Вздохнула, мне б такую уверенность.

— Хорошо, что он женат, — протянула тётя Нелли, хитро поглядывая на сына.

— А то что? — повёлся Тимофеев.

— Что, что, будто сам не знаешь. Увёл бы у тебя подружку, как пить дать.

С Сашки моментально слетел весь пафос,

— Да ну, тебя, мам.

Я захихикала, волнение как рукой сняло. Тётя Нелли поправила шарфик и шагнула к мужу, тот её немедленно приобнял. От двухэтажного домика, к нам уже спешили двое.

— Костя! Нелли! — радостно кричал худошавый темно-волосый мужчина, раскинув на бегу руки. За ним еле поспевала стройная русоволосая женщина, едва ему по плечо. Дя-

дя Костя отпустил жену, сделал шаг навстречу другу, и они крепко по-мужски обнялись.

— Buďte zdraví⁷, — вежливо поздоровалась его спутница.

— Здрав-свуй-те, я — Светланка.

— Моя жена, — вмешался дядя Мирек, и с гордостью обнял супругу.

Я наклонила голову, обозначив приветствие. Ох он и высоченный, метра два не меньше. А голос красивый, низкий. Знакомый Сашкиного отца случайно не оперный певец? Да и у его жены голос мелодичный.

---

⁷ Buďte zdraví — Здравствуйте (чешск.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.